

УДК 94 (437)(57) «1918/19»

DOI: 10.21285/2415-8739-2016-2-75-81

КОНТР-АДМИРАЛ А.В. КОЛЧАК В ПЛАНИРОВАНИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В АПРЕЛЕ – ИЮНЕ 1916 г.

© П.А. Новиков

В статье рассматривается боевая деятельность контр-адмирала А.В. Колчака в апреле – июне 1916 г. При его активном участии осуществлен набег русских крейсеров и эсминцев на конвой германских судов с грузом железной руды в Норчепингской бухте и планировался десант русских войск на западный берег Рижского залива.

Ключевые слова: контр-адмирал, А.В. Колчак, Балтийский флот, боевые операции, Первая мировая война, Норчепингская бухта, Рижский залив, Курляндия.

REAR ADMIRAL A.V. KOLCHAK IN THE PLANNING AND IMPLEMENTATION OF MILITARY OPERATIONS OF THE BALTIC FLEET IN APRIL – JUNE, 1916

© P.A. Novikov

The article is devoted to the military work of Rear Admiral A.V. Kolchak in April – June, 1916. Due to his active participation it carried out a raid of Russian cruisers and destroyers to escort of the German courts with a cargo of iron ore in the Norchepingsky Bay and planned landing of Russian troops on the western shore of the Gulf of Riga.

Keywords: Rear Admiral, A.V. Kolchak, Baltic Fleet, military operations, World War I, Norchepingsky Bay, Gulf of Riga, Kurland

Александр Васильевич Колчак – личность известная каждому жителю России. Военный и политический деятель, флотоводец, учёный-океанограф, полярный исследователь, Верховный правитель России – вот лишь малая часть его многогранной деятельности. 17 декабря 2010 г. Интерфакс-АВН со ссылкой на Главный штаб ВМФ сообщило, что один из фрегатов проекта 11356, еще только планировавшийся тогда к постройке на Прибалтийском судостроительном заводе «Янтарь» (Калининград) для Черноморского флота, будет назван «Адмирал Колчак» (Литовкин, 2010). Учитывая идентичность политических принципов Колчака в 1918–1919 гг. с декларируемыми сейчас долгосрочными целями Российской Федерации, такое увековечивание памяти было бы вполне оправдано. Однако в итоге третий в серии сторожевой корабль проекта 11356 под заводским но-

мером 01359 получил название «Адмирал Макаров».

В данной статье хотелось бы рассмотреть боевую деятельность контр-адмирала А.В. Колчака в апреле – июне 1916 г., то есть непосредственно перед его назначением 28 июня (12 июля)¹ 1916 г. командующим Черноморским флотом и производством в чин вице-адмирала. Соответственно начало рассматриваемого периода биографии – 10 (23) апреля 1916 г., когда начальник Минной дивизии Балтийского флота капитан 1 ранга А.В. Колчак был произведен в контр-адмиралы. Анализируемые события происходили ровно 100 лет назад.

¹ Даты приведены по старому и новому стилю соответственно.

Общее положение и силы сторон

«Основной идеей, которая издавна (со времени Крымской войны) довлела над планами обороны Балтийского моря, – было опасение неприятельского десанта на побережье. До середины 1890-х годов считались с возможностью английского (или коалиционного) десанта, потом стал угрожать десант германский» (Петров, 1926. С. 201).

«Германский флот в Первую мировую войну «настолько был сильнее русского Балтийского флота, что никакое искусство последнего не смогло бы уравновесить его шансы в открытой борьбе на море. Исходя из такого соотношения сил, русское морское командование построило свой план войны на Балтийском морском театре на идее обороны наиболее опасных для России операционных направлений методами позиционной борьбы: узкий Финский залив и узкие входы в Рижский и Ботнический заливы давали возможности преграждать эти узкости артиллерийско-минными позициями, – не способными, сами по себе, предотвратить прорыв через них неприятельского флота, но благоприятствующие русскому, хотя бы и гораздо более слабому флоту, занимать за ними выгодное фланговое положение относительно прорывающегося через минное заграждение и поэтому связанного в своем маневрировании противника» (Данилов, Жерве, 1927. С. IV).

Известный историк русского кораблестроения Р.М. Мельников считает большой ошибкой то, что Морской Генеральный штаб России и командование Балтийского флота не предприняли никаких усилий по повышению дальности (увеличению угла возвышения) орудий 4-х линкоров-додредноутов (броненосцев). «Избыточная устремленность в будущее» русских моряков вкупе с незаинтересованностью промышленности направили всю энергию на новое кораблестроение, к тому же преимущественно океанского характера. В России искали асимметричный ответ вероятным противникам настойчиво, но, очевидно, недостаточно продумано. Так большие надежды возлагались на строящиеся эсминцы типа «Новик» и подводные лодки типа «Барс», рассчитанные на залповую

стрельбу торпедами. А.В. Колчак и был одним из тех, кто определял тактико-технические качества строящихся кораблей.

Накануне и в начальный период Первой мировой войны, когда русские морские силы были особенно малы, на них была возложена задача обороны только восточной части Финского залива, ближних подступов к Петрограду. В 1915 г. в состав русского Балтийского флота вошли новые линкоры, эсминцы и подводные лодки. Одновременно выяснилось, что главные силы германского флота связаны противостоянием англичанам в Северном море. Поэтому русское командование начало постепенно раздвигать район позиционной борьбы на запад для обеспечения северного приморского фланга своих сухопутных армий, отступивших на линию Западной Двины (ныне Даугавы). Отряд, в который входил старый линейный корабль «Слава», несколько крейсеров и почти вся Минная дивизия, выполнял оперативную задачу защищать вход в Рижский залив через Ирбенский пролив, пользуясь установленным в нем минным заграждением. Северный фланг заграждения обеспечивался укрепленной Моонзундской позицией, южный – упирался в занятый германскими войсками Курляндский берег Рижского залива. Немцы установили ряд береговых батарей, а также поддерживали вдоль занятого ими берега открытый фарватер, намечая использовать его для прорыва своего флота в Рижский залив.

Русская разведка так оценивала к 22 июня 1916 г. расположение германских морских сил в Балтийском море: в прибрежных водах России – 2–3 подводные лодки, в Виндаве (Вентспилсе) базировались тральщики и сторожевые суда, порт также посещали транспорты, миноносцы и подводные лодки. В Либаве (Лиенае) – до 3 старых линейных кораблей, 1 броненосный крейсер, 2–5 легких крейсеров, миноносцы, подводные лодки, вспомогательные суда. В Данциге (Гданьске) находились 2 старых линейных корабля, 4 броненосца береговой обороны, миноносцы и подводные лодки (в том числе строящиеся) и вспомогательные суда. Относительно небольшая часть гер-

манского флота, действующая на Балтике, обеспечивала подвоз снабжения сухопутным войскам из Свинемюнде в Либаву и поддерживала торговлю со Швецией. На временное снижение активности германцев повлиял и исход Ютландского сражения 18–19 мая (31 мая – 1 июня) 1916 г., в котором многие их сильнейшие корабли получили серьезные повреждения.

В этих условиях на Балтике русское командование намечает две операции: на 31 мая (13 июня) 1916 г. набег русских крейсеров и эсминцев на конвой германских судов с грузом железной руды в Норчепингской бухте. На июнь – десант русских войск на западный (курляндский) берег Рижского залива. Сроки десантной операции многократно переносились (на 23 июля (5 августа), на 14 (27) августа) при одновременном увеличении привлекаемых сил армии и флота. В итоге десант вообще отменили.

Набег на германский конвой

Бой в Норчепингской бухте – краткий, но значимый эпизод ратной биографии Колчака. В середине мая 1916 г. русское командование получило информацию о планах отправки из Швеции в Германию крупной партии ценнейшего для ведения войны сырья – 84 000 тонн железной руды. Конвой германских транспортных судов двигались преимущественно в шведских территориальных водах, покидая их лишь на нескольких отрезках пути. Транспорт находились под охраной вооруженных траулеров и вспомогательных крейсеров (грузовых пароходов), привыкших отражать атаки одиночных подводных лодок. Учитывая это, командующий Балтийским флотом вице-адмирал Василий Александрович Канин решает впервые привлечь к атаке крейсера и эсминцы. Был сформирован «Отряд особого назначения» в составе 3-х крейсеров – «Рюрик», «Олег» и «Богатырь», 3-х новейших «нефтяных» эсминцев – «Новик», «Победитель» и «Гром» и 8-ми «угольных» эсминцев 6-го дивизиона Минной дивизии – «Стерегущий», «Страшный», «Украина», «Войсковой», «Забайкалец», «Туркменец-Ставропольский», «Казанец» и «Донской казак». «Отряд особого назначе-

ния» возглавил начальник 1-й бригады крейсеров Балтийского флота контр-адмирал П.Л. Трухачев, а ударную группу отряда из «нефтяных» эсминцев – начальник Минной дивизии контр-адмирал А.В. Колчак. План операции состоял в поиске и атаке противника между островом Готланд и Швецией.

Отряд покинул рейд Люм в финских шхерах в 13:30 31 мая (13 июня) 1916 г. Походный ордер выглядел следующим образом: впереди в строю кильватера «Новик» (под флагом Колчака), «Победитель» и «Гром», за ними крейсера «Богатырь», «Олег» и «Рюрик» (под флагом Трухачева), на траверсах (с боков) крейсеров – по четыре эсминца 6-го дивизиона. До 18:00 впереди отряда строем фронта двигались 6 миноносцев 7-го дивизиона, затем отпущенные на базу. Их сменила завеса из эсминцев 6-го дивизиона, а крейсера перешли на противолодочный зигзаг. В 22:00 три «нефтяных» эсминца отделились от отряда, увеличили ход до 25 узлов и взяли курс

*Рис. 1. Вице-адмирал В.А. Канин и контр-адмирал А.В. Колчак, апрель – май 1916 г.
Fig. 1. Vice-Admiral V.A. Kanin and Rear Admiral A.V. Kolchak, April – May 1916*

(248 градусов) на Норчепингскую бухту. Через 15 минут остальной отряд повернул на курс (215 градусов) и прекратил зигзаг. Вскоре с русских эсминцев был замечен дым, а через 15 минут три эсминца Колчака нагнали неприятельский конвой. Позднее в донесении о бое А.В. Колчак напишет: «В 23:30 открылся караван судов, шедший вдоль берега на юг. Корабли шли очень растянутым строем, и голова колонны была не видна, почему я немного изменил курс влево, так как по курсу были только концевые корабли. Всего было видно от 12 до 14 судов, причем все суда шли с огнями, не исключая и концевого, который, как я предполагал на основании сведений, полученных в штабе, должен быть вооруженным судном. Через несколько минут между этими судами появились силуэты шедших с остовой (восточной) стороны тем же курсом несколько небольших судов, низкобортных, по виду похожих на миноносцы. Мы быстро шли на сближение, и надо было решать – открывать ли огонь или нет. Согласно моей инструкции, если мы нагоняли караван, то в первую очередь следовало атаковать концевой вооруженный пароход, или крейсер, для чего мы должны были разделиться на две группы, стараясь охватить его с двух направлений. Но, видя концевое судно идущим с огнями и все суда также несущими огни, я, имея в виду возможность встречи со шведскими судами, решил пожертвовать выгодой внезапности нападения и вызвать со стороны идущих судов какой-нибудь поступок, который дал бы мне право считать эти суда неприятельскими» (Козлов, 2008. С. 20–24).

Современный исследователь Д.Ю. Козлов считает, что А.В. Колчаку следовало бы, используя трехкратное превосходство в скорости, обойти караван со стороны берега и «отжать» транспорты от шведских территориальных вод. Это могло позволить задействовать крейсера и эсминцы Трухачева, державшиеся на 15 миль дальше в море. Однако русским кораблям предписывалось не заходить в территориальные воды Швеции, чтобы не вызвать выступления этой страны на стороне Германии.

В реальности же в 23:33 Колчак, находясь еще позади каравана, приказал сделать

предупредительный выстрел под нос концевого судна. В 23:38, после второго предупредительного выстрела, караван повернул к шведскому берегу, а три траулера, вооруженные одной 88-мм пушкой каждый, под началом лейтенанта Пликерта повернули на встречу русским эсминцам, имевшим по четыре 102-мм пушки и по 8–9 торпедных аппаратов. Действуя в соответствии с полученной до боя инструкцией, Колчак обстрелял артиллерией и торпедами уходящие в шведские территориальные воды транспорты, но повернул эсминцы в сторону тихоходных кораблей вражеского охранения. Упрек же Козлова в неправильных действиях следует полностью отнести к инструкции.

Русские эсминцы атаковали артиллерией концевой в конвое вооруженный четырьмя 105-мм пушками пароход (вспомогательный крейсер) «Германн», вместимостью 2030 тонн и экипажем в 86 человек. Его размер был в 4 раза больше каждого из эсминцев, а скорость в 4 раза меньше, трюмы для непотопляемости заполнены пустыми бочками. Первыми же залпами эсминцы Колчака поразили его мостик, вывели из строя три орудия и повредили паропровод. Германский командир, артиллеристы и часть команды (совершавшая первый боевой поход) покинули «Германн» на одной шлюпке, часть – на второй, многие же оказались в воде. В течение часа эсминцы обстреливали «Германн». Однако бочки удерживали осевший пароход на плаву, и он медленно дрейфовал к шведскому берегу. По приказу Колчака «Новик» выпустил две торпеды, но одна прошла под «Германном», другая, попав в борт, не взорвалась. Затем три торпеды выпустил «Гром», две попали, но не взорвались. Наконец сработала третья торпеда, разворотив борт германского вспомогательного крейсера, на нем начал взрываться боезапас и он за 15 минут затонул.

«Новик» оказался среди немецких моряков, плававших на обломках и взывавших о помощи. На борт флагманского корабля подняли 9 членов экипажа «Германна», после чего от Трухачева поступило сообщение о вражеской подводной лодке, и три «нефтяных» эсминца поспешили на со-

единения с главными силами «Отряда особого назначения». 49 человек из команды «Германна» подобрали корабли охранения и подошедшие шведские суда, 29 человек погибли.

Главные силы «Отряда» во главе с Трухачевым повернули на обратный курс в 1:45 1 июня, о чем по радио был извещен и Колчак. В 4:00 к главным силам присоединилась ударная группа Колчака. 2 (15) июня «Отряд особого назначения» был расформирован. В шведской прессе появились ошибочные сообщения о потоплении еще 2–5 германских транспортов. Таким образом, выработанные инструкции А.В. Колчак выполнил, добившись победы над противником примерно равного тоннажа и артиллерии в ночных условиях при близости территориальных вод нейтральной, но всячески содействующей немцам Швеции (Кручинин, 2010. С. 79–80).

В кампанию 1916 г. русские надводные корабли стали гораздо шире использоваться для ударов по вражеским коммуникациям. Немцы были вынуждены перейти к системе конвоев, что не менее чем на треть замедлило оборот грузов. Кроме того, охрана транспортов отвлекала боевые корабли противника от наступательных действий.

Несостоявшийся десант в Курляндию

Десантная операция сначала намечалась как демонстрация, призванная отвлечь силы германцев и ослабить их в преддверии намеченного наступления 12-й русской армии. 24 июня (8 июля) командующий Северным фронтом А.Н. Куропаткин телеграфировал командующему Балтийским флотом В.А. Канину: «В связи с предстоящим наступлением левого фланга Рижского плацдарма, начальником штаба Верховного Главнокомандующего обращено внимание на желательность принять меры к тому, чтобы заставить противника возможно более растянуть свои силы. В числе этих мер указано производство десанта морской бригадой острова Эзеля, с временной заменой ее частями 115-й пехотной дивизии. Самый десант, с моей точки зрения, желательно произвести где-либо против Туккума, чтобы движением к этому пункту создать действительную угрозу тылу против-

ника и в то же время иметь возможность установления связи в действиях с правым флангом 12-й армии. Этому условию, казалось бы, могла бы удовлетворить высадка в районе Кестерцема. По изложенному вопросу прошу сообщить ваше заключение в возможно скорейшем времени, так как наступление левого фланга Рижского плацдарма предполагается начать уже в конце июня. В случае вашего согласия на производство десанта морской бригадой, прошу указать, когда и куда направить бригаду 115-й дивизии с одной батареей для перевозки на остров Эзель» (Данилов, 1927. С. 17).

Предложенный Куропаткиным район находился в 8–10 км от фронта, здесь располагались немецкие резервы и береговая артиллерия, а вдоль берега русское минное заграждение. Фактически флоту предлагался невыполнимый план.

Также 24 июня (8 июля) Канин получил телеграмму начальника Морского штаба Ставки адмирала А.Н. Русина: «В ближайшее время будет наступление Северного фронта. Для содействия этому наступлению необходимо произвести внезапную десантную операцию, первоначально силами от 6 до 8 батальонов с артиллерией, на бе-

Рис. 2. Начальник Морского штаба Ставки адмирал А.И. Русин
Fig. 2. Chief of Naval Staff Admiral A.I. Rusin

рег Рижского залива в районе Домеснеса или южнее. Эта задача поручается вам. Необходимо теперь же подготовить необходимые средства, причем желательно сроком готовности экспедиции являются первые числа июля, чтобы спустя 3 или 4 дня после начала наступления Северного фронта, произвести операцию. Десант должен иметь средства прочно удержаться на берегу, дабы можно было, в случае успеха, развить таковой путем высадки новых войск...» (Данилов, 1927. С. 19).

Русин учитывал возможности Балтийского флота и нацеливал моряков на длительную операцию.

К 26 июня (10 июля) Канин представил Русину заключение из 8 пунктов:

«1) Предполагаю произвести высадку в районе Роена, как пункте, обладающем хотя и небольшими, но портовыми сооружениями... 2) Всего предполагается высадить и могу это сделать без ущерба обороне побережья и крепостей: всю 116-ю пехотную дивизию (наиболее сплоченная) из Свеаборга, три полка отдельной морской бригады с двумя батареями... Всего 18 батальонов, 44 легких орудия, 88 пулеметов... 4)...Сосредоточение и оборудование всех средств высадки началось...» (Данилов, 1927. С. 21).

Перечисленные части планировалось высадить двумя эшелонами, возглавить десантный отряд предстояло начальнику начатой формироваться 118-й пехотной дивизии генерал-майору С.П. Былим-Коловскому. Третьим эшелонм намечалось перебросить из Риги 4-ю отдельную кавалерийскую бригаду и 152-мм гаубичную батарею. К Ревелю планировалось выдвинуть бригаду 115-й пехотной дивизии, чтобы при необходимости перебросить ее или на Эзель, или на усиление десанта. Общее руководство операцией Канин планировал взять на себя, подняв флаг на «Славе». Транспортную флотилию должен был возглавить капитан 1-го ранга Иванов 8-й, а отряд ее прикрытия (крейсера «Богатырь», «Диана» и по возможности «Аврора») – контр-адмирал Колчак. Для образования флотилии планировалось использовать большинство русских пароходов. Учитывалось, что в Моонзунде к 1 июля будет готов

Нукке-Вормский канал глубиной 6,7 метра, по которому и планировалось провести крейсера и транспорты.

Большинство черновых документов по подготовке операции готовил флаг-капитан по оперативной части капитан 2-го ранга князь М.Б. Черкасский. Кроме того, по свидетельству Русина, до 1 (14) июля в разработке плана активно участвовал контр-адмирал Колчак (Данилов, 1927. С. 22; Тимирев, 1998. С. 48–50). Однако последний 28 июня (12 июля) был назначен на пост командующего Черноморским флотом и стал сражаться с врагом на 1500 км южнее.

Если в директиве Алексеева говорилось о 6–8 батальонах, то в намеченном Канином плане речь идет уже о действиях 25 батальонов, 13 эскадронов при 54 орудиях и 88 пулеметах. Высадка таких больших сил в районе, почти лишенном германских войск, являлась как сильнейшей демонстрацией, так и решала стратегическую задачу. План Канина был доложен императору Николаю II и получил одобрение.

Однако десантная операция не состоялась (Новиков, 2012. С. 29–34). Ее поучительными отрицательными уроками были: недопустимо (на месяц) затянувшаяся под-

Рис. 3. Командующий Черноморским флотом вице-адмирал А.В. Колчак, июль 1916 г.

Fig. 3. Black Sea Fleet Commander Vice-Admiral A.V. Kolchak, July 1916

готовка, не оставшаяся тайной для противника; череда перестановок в высшем командовании; привлечение к операции не-

подготовленных войск; нерешительность и непоследовательность М.В. Алексеева.

Статья поступила 01.05.2016 г.

Библиографический список

Данилов Н.А. Смешанная операция в Рижском заливе в июне – августе 1916 г. / предисл. Б.Б. Жерве. Л., 1927. 204 с.

Козлов Д.Ю. Цель – шведская руда: Действия надводных сил флота Балтийского моря на неприятельских коммуникациях в кампанию 1916 г. М.: Цейхгауз, 2008. 48 с.

Кручинин А.С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М.: АСТ; Астрель, Полиграфиздат, 2010. 538 с.

Литовкин В. Черноморский флот ждет «Адмирала Колчака» // Независимое воен-

ное обозрение (Еженедельное приложение к «Независимой газете»). 2010. 17 декабря. (<http://nvo.ng.ru/gazeta/2010-12-17/>)

Новиков П.А. Несостоявшаяся десантная операция русской армии в Курляндии летом 1916 г. // Балтфорт. Рига, 2012. № 3 (20). С. 24–34.

Петров М.А. Подготовка России к мировой войне на море. М.; Л., 1926. 272 с.

Тимирев С.Н. Воспоминания морского офицера. СПб., 1998. 191 с.

References

Danilov N.A. *Smeshannaya operatsiya v Rizhskom zalive v iyune – avguste 1916 g.* [Funny operation in Gulf of Riga in June – August, 1916]. Leningrad, 1927. 204 p.

Kozlov D.Yu. *Tsel' – shvedskaya ruda: Deistviya nadvodnykh sil flota Baltiiskogo morya na nepriyatel'skikh kommunikatsiyakh v kampaniyu 1916 g.* [Target – Swedish ore: the action of surface naval forces of the Baltic Fleet on enemy communications in campaign of 1916]. Moscow, Tseikhgauz Publ, 2008. 48 p.

Kruchinin A.S. *Admiral Kolchak: zhizn', podvig, pamyat'* [Admiral Kolchak: life, gest, memory]. Moscow, AST; Astrel', Poligrafizdat Publ, 2010. 538 p.

Litovkin V. *Chernomorskii flot zhdet «Admirala Kolchaka»* [Black Sea Fleet waits

for “Admiral Kolchak”]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie (Ezhenedel'noe prilozhenie k «Nezavisimoi gazete»)*. 2010. 17 dekabrya. (in Russian) Available at: <http://nvo.ng.ru/gazeta/2010-12-17/>

Novikov P.A. *Nesostoyavshayasya desantnaya operatsiya russkoi armii v Kurlyandii letom 1916 g.* [Cancelled landing operation of the Russian army in Kurland in the summer of 1916]. Baltfort. Riga, 2012. No. 3 (20). Pp. 24–34.

Petrov M.A. *Podgotovka Rossii k mirovoi voine na more* [Preparing of Russia to the World War on sea]. Moscow; Leningrad, 1926. 272 p.

Timirev S.N. *Vospominaniya morskogo ofitsera* [Memoirs of a naval officer]. St. Petersburg, 1998. 191 p.

Сведения об авторе

Новиков Павел Александрович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, e-mail: novikov710@yandex.ru

Novikov Pavel Aleksandrovich, doctor of science, professor, Head of Chair of the History and Philosophy of Irkutsk National Research Technical University, 664074, Russia, Irkutsk, ul. Lermontova, 83, e-mail: novikov710@yandex.ru